

Рефлексия на себя и других

О жизни и о себе

Виктор Петренко

МИРООЩУЩЕНИЕ ВСЕЕДИНСТВА

Мы не знаем
однозначных ответов
на самые
глобальные
экзистенциальные
вопросы

Кризис мотивации.
Жить ради чего?

Различные науки ставят вопросы и получают ответы на достаточно конкретные аспекты мироустройства, но мы не знаем однозначных ответов на самые глобальные экзистенциальные вопросы нашего бытия типа: Есть ли Бог? Есть ли жизнь после смерти и возможна ли реинкарнация? Есть ли во Вселенной разумная жизнь на более высоких ступенях разума, чем земная (что почти эквивалентно вопросу: а есть ли Бог?)? Есть ли смысл жизни, помимо биологического, и не объясняется ли молчание Космоса тем, что, достигнув определенного социального и материального благополучия («миром правят любовь и голод»), развитая цивилизация просто утрачивает мотивацию и желания жить? (Как в романе Джека Лондона «Мартин Иден» достижение желаемого ведёт в тупик мотивации.)

Кризис мотивации. Жить ради чего? Что такое судьба и насколько наша жизнь предопределена? Что такое свобода воли и каковы ее рамки? Где границы моей свободы воли и есть ли она? («Тварь ли я дрожащая или право имею?» Ф.М. Достоевский.) На основе чего возможны пророчества и можно ли заглянуть в будущее или прошлое не на основе рационального прогноза, а через непосредственные усмоктения ещё не свершившегося или, наоборот, навсегда ушедшего?

В философии православного экзистенциализма (Л.Н. Шестов, Н.А. Бердяев, Н.С. Трубецкой) есть представление о том, что Бог, находясь вне пространства и

времени, созерцает одновременно начало и конец причинно-следственной цепочки, и для него нет прошлого и будущего.

Медиум может войти во вневременное состояние

Можно полагать, что в случае пророчества медиум способен войти во вневременное состояние, приписываемое в православном экзистенциализме Богу. Также возникает вопрос, а насколько будущее уже задано и предопределено (от суждения «и волос с головы не упадет без воли Отца вашего Небесного» в Евангелии до суждения о том, что «Бог в своей любви не ограничивает свободу выбора человеком добра или зла» в православном экзистенциализме Бердяева) и насколько сам человек ответственен за этот выбор? Онтологично ли зло? Иными словами, есть ли силы зла: типа дьявола в христианстве, шайтана в исламе? Или же зло не персонифицировано и представляет собой простое неведение, незнание, как в буддизме или в христианской версии Августина?

Таких базовых экзистенциальных вопросов множество, но ни на один из них мы не имеем однозначного ответа.

И в роли пророков, дающих если не решение этих базовых вопросов бытия, то хотя бы ощущение приближения к ним, часто выступают люди искусства, черпающие из индивидуального и коллективного бессознательного смутные образы или мироощущения и выражаящие их в «мягких языках» (термин Налимова), на которых разговаривает искусство.

В роли пророков могут выступать люди искусства

Поэта Николая Гумилёва можно охарактеризовать как романтика и мистика. Так он, в частности, предсказал насильственную причину и условия своей собственной гибели. Мироощущения Н. Гумилёва, присутствие Бога, представлено, например, в его стихотворении «Шестое чувство», написанное им за год до его расстрела.

Прекрасно в нас влюбленное вино
И добрый хлеб, что в печь для нас садится,
И женщина, которою дано,
Сперва измучившись, нам насладиться.

Но что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?
Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать.
Мгновение бежит неудержимо,
И мы ломаем руки, но опять
Осуждены идти всё мимо, мимо.

Как мальчик, игры позабыв свои,
Следит порой за девичьим купаньем

Николай Гумилёв предчувствовал насильственную причину собственной гибели

И, ничего не зная о любви,
Все ж мучится таинственным желаньем;
Как некогда в разросшихся хвощах
Ревела от сознания бессилья
Тварь скользкая, почуя на плечах
Еще не появившиеся крылья;
Так век за веком – скоро ли, Господь? –
Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

Н. Гумилёв. Шестое чувство

У человека может быть ощущение присутствия Бога

«Пепел погасших звезд стучит в нашем сердце»

Мы дети космоса

Согласно Н. Гумилёву, помимо пяти чувств, дающих нам радость и страдания, исходящих от земного бытия, у человека, хотя бы в зародыше, присутствует шестое чувство – ощущение присутствия трансцендентального, присутствия Бога.

Попробуем дать свою версию шестого чувства, оперируя естественнонаучными представлениями.

Возраст нашей Вселенной – 13,8 миллиарда лет, а возраст нашего отчего дома Земли где-то более пяти миллиардов.

Наша вселенская мать Солнце – звезда второго поколения. Известно, что в нашей крови, в эритроцитах, содержатся железо, никель, другие микроэлементы, которых нет в материи Солнца, состоящего в основном из гелия. Атомы тяжелых элементов образовались при взрывах сверхновых звёзд, когда звезда, выгорая, коллапсирует до меньших размеров и гигантской плотности, в результате чего её недра разогреваются до чудовищной температуры и она взрывается. В этих условиях и возникают тяжёлые элементы, которые присутствуют в нашей плоти. Перефразируя слова Тиля в романе-поэме Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле», можно сказать: «пепел погасших звёзд стучит в нашем сердце».

Мы дети космоса, и уже практически доказано, что жизнь на Земле имеет космическое происхождение и была занесена на нашу планету в виде простейших микроорганизмов метеоритами и кометами, массированно бомбардировавшими её в ту пору, когда она ещё не обладала защитной воздушной оболочкой. Но поскольку Солнце вторичная звезда, а, как полагает современная астрофизика, только в нашей галактике насчитываются сотни тысяч звёзд, имеющих планеты, то биологическая жизнь, а затем и разумная, могла возникнуть на этих планетах намного раньше земной.

Некоторые цивилизации, возникшие раньше земной, могли достичь более высокого уровня развития

«Великое молчание космоса» может быть весьма условно

Сознание возникает при общении людей друг с другом

Учитывая ускорение эволюционного процесса [1; 2], можно полагать, что при отсутствии самоуничтожения, вызванного экологическими причинами или иными, связанными с утратой смысла жизни и т.п., некоторые из этих гипотетических цивилизаций, возникших много раньше земной, достигли такого уровня развития, что они могут выступать по отношению к земной в роли богов. Нетрудно представить, как бы древние египтяне, ассирийцы или шумеры воспринимали современные города, транспорт и средства связи, имей они возможность взглянуть на современную жизнь. В качестве исторической аналогии можно вспомнить культ «карго», когда в недавнем прошлом, вскоре после окончания Второй мировой войны, американцы покинули острова Полинезии и местные жители стали строить из стволов пальм макеты самолетов, надеясь, что «божественные благодетели» еще вернутся и принесут с собой многие полезные для островных жителей вещи [2].

Что касается «Великого молчания космоса» и отсутствия каких-либо сигналов, исходящих от этих гипотетически более высоких, чем земная, цивилизаций, то я уже писал о том, что наивно экстраполировать наш уровень технологий и связи на иные цивилизации.

В научной фантастике Жюля Верна каких-то чуть более 100 лет назад будущие космонавты летели на Луну на пушечном ядре, и великий фантаст вряд ли мог додуматься, например, до интернета или телевидения. Наивно полагать, что будущие инопланетяне прилетят на Землю в космическом корабле и будут напоминать своим видом современных землян. Возможно, прав гениальный Станислав Лем, описавший в научно-фантастическом романе «Солярис» одну из возможных форм разумной жизни в виде мыслящего океана. Скорее возможен контакт с гипотетическими собратьями по разуму в форме глубинной медитации и выходом в сферу бессознательного. Затронем в этом контексте проблему взаимосвязи сознания и бессознательного.

Специфику сознания в современной психологии связывают в первую очередь с языком, несущим в своих значениях совокупный общественный опыт. Как писал М. Бахтин, сознание возникает при коммуникации и общении с другими людьми, а самосознание выступает как автокоммуникация, то есть общение человека с самим собой. Помимо вербальных значений, инструментами сознания могут выступать и иные знаковые системы: визуальные символы, образы, имеющие устойчивые значения, ритуальные действия, символические фигуры балета, мимика, жесты и т.п. Сознание человека многомерно [3].

В наших публикациях (Петренко, Кучеренко) мы описывали гипнотические феномены, когда блокировка вербальных значений приводила к тому, что человек смотрел на объект, но не осознавал его [4]. Так, например, при гипнотической инструкции не видеть конкретного человека испытуемый полностью игнорировал присутствие значимого для него лица, вплоть до нарушения принятых форм приличия. Но в то же время он не пытался пройти сквозь «невидимого», стоявшего у него на пути человека, или, например, задеть его рукой. То есть испытуемый смотрел на другого, но при этом не осознавал, что может видеть его.

Здесь возникает вопрос: если наше сознание связано исключительно с языком, достаточно широко трактуемым, то почему бессловесные животные, например собаки, прекрасно узнают своего хозяина и в определённых ситуациях ведут себя вполне разумно. Возможен и другой критерий различения сознания и бессознательного, связанный с трансовыми состояниями.

Согласно И. Канту, категории (или, как писал философ, интуиции) времени и пространства представляют собой не онтологические характеристики «вещи в себе», а являются категориями сознания субъекта (будь то человек или животное), создающими мир объектного видения.

Адекватным языком для описания предметного мира является язык декартовских пространств, или четырехмерный мир А. Эйнштейна, включающий в качестве одной из координат категорию времени. В этом предметном языке любая материальная сущность имеет пространственные и временные координаты и представляется неким объектом. Но предикторы трансовых состояний: медитация, молитва, гипноз, холотропное дыхание, ритмические танцы, особые ритуальные действия, различные природные психodelики (грибы, растения, алкоголь и т.п.) – могут выводить человека в некий иной мир вне времени и пространства. На эту тему собран большой феноменологический материал (К.Г. Юнг, А. Маслоу, С. Гроф, А. Минделл, Р. Фрейджер, М. Мерфи, К. Уилбер, В.В. Козлов, В.В. Майков), описывающий трансовые состояния. Трансовые состояния как состояния вне времени и пространства лучше описываются на языке гармоник гильбертова пространства [5], которые не имеют начала и конца.

Язык гильбертова пространства используется в квантовой физике для описания волновых процессов. Квантовой физике принадлежит и феномен ЭПР (Эйнштейн–Подольский–Розен), сформулированный в дискуссии Нильса Бора и Эйнштейна как то, что, по версии Эйн-

Категории времени и пространства являются категориями сознания субъекта

Взаимосвязанность всего сущего

«Шестое чувство» сильнее выражено у «духовно талантливых людей»

Духовно богатым ведомо погружение в измененные формы сознания

Для всех религий существует трансцендентальный источник

Многотысячный опыт вхождения в измененные состояния сознания

штейна, быть не может. Тем не менее впервые физик Аллан Аспект, а затем ещё целый ряд других экспериментаторов доказали наличие этого феномена, из которого следует нелокальность бытия, то есть взаимосвязь «всего и вся» и возможность мгновенного отклика на воздействие (измерение одного из них) эволюционно связных элементов независимо от расстояния между ними.

Феномен ЭПР по-своему оказался ответом на вопрошение Эйнштейна: «Меняется что-либо во Вселенной, если на звезду смотрит мышь?». Ответ (конечно, очень упрощенный): «Да, меняется!». И это связано не с локальностью бытия и взаимосвязанностью всего сущего.

Возвращаясь к природе «шестого чувства», как это сказано у Н. Гумилева, отметим, что оно было сильнее выражено у всех «духовно талантливых людей» (термин Ф. Василюка) и, в первую очередь, у основателей религий – Будды (буддизм), Махавира (джайнизм), Заратуштри (зороастризм), Моисея (иудаизм), Христа (христианство), Бодхидхармы (дзэн-буддизм), Лао-цзы (даосизм), Магомета (ислам), Конфуция (конфуцианство), гуру Нанака (сикхизм), а также множества святых и пророков – паломников трансцендентального мира.

Я исхожу из того, что *всем им* было ведомо погружение в измененные формы сознания. Эти непредметные формы бессознательного, по-видимому, содержат опыт (возможно, в неких эмоционально-смысловых, докатегориальных формах), который духовный сталкер выражает уже в сознательном плане в виде неких сакральных текстов, в которых он способен (в силу национальной культуры и языка) его выразить. Так появляется множество религий и пророчеств, на мой взгляд, имеющих общие корни в коллективном бессознательном (имеющем, как полагал К. Юнг, не только земное, но и космическое происхождение).

При наличии для всех религий общего трансцендентального источника, коренящегося в бессознательном, различные религии довольно сильно отличаются друг от друга, будучи выраженными на уровне сознания в сакральных текстах. Они различаются по системе ценностей, содержанию допустимых форм поведения, характеру психотехнических практик, позволяющих вхождение в изменённые состояния сознания. Эти различия эволюционируют и порождают многообразие национальных культур, выступающих как «сад расходящихся тропок» (Борхес).

Можно говорить об уровне развития той или иной религии. Например, шаманизм как наиболее древняя форма религиозной практики чрезвычайно психотехниччен, ибо он

впитал многотысячелетний опыт вхождения в измененные состояния сознания и работы с ними. В то же время в нем практически отсутствует развитая этическая система, присущая, например, буддизму или христианству.

Современная практика мировых религий во многом утрачивает психотехнический компонент, замещая его религиозным ритуалом, который подчас представляет собой пустую оболочку бывших ранее психотехнических практик.

На смену традиционным религиям придет мироощущение всеединства бытия

Трансцендентальные уровни, влияющие на других

Можно полагать, что на смену традиционным религиям, в той или иной мере порождающим антропоморфных богов, придет *квазирелигиозное мироощущение всеединства бытия, присутствия трансцендентальной реальности в нашей жизни и ощущение включенности как отдельного человека, так и всего человечества в космическую эволюцию Духа.*

Можно полагать, что Космос – это не только вместе лище низкоорганизованной материи (согласно Э. Чайсону, «сорная травинка во дворе сложнее самой причудливой туманности Млечного пути»). Он включает и трансцендентальные духовные уровни, которые влияют на нас и которые мы можем ощутить через прорывы в бессознательное с помощью духовных психопрактик, через медитативное прочтение сакральных текстов или через пиковые (термин А. Маслоу) переживания (любви, страдания, восторга), или через творческое вдохновение при занятиях искусством или наукой.

1. Панов А.Д. Методологические проблемы космологии и квантовой гравитации // Современная космология: философские горизонты. – М., 2011. – С. 185–215.
2. Назеретян А.П. Нелинейное будущее. – М., 2014.
3. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. – М., 2013.
4. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Медитация как форма неопосредствованного познания // Вопросы философии. – 2008. – № 8. – С. 83–101.
5. Петренко В.Ф., Супрун А.П. Человек в предметном и ментальном мире. Существует ли объективная действительность? Неоконченный спор Бора с Эйнштейном // Изв. Иркутского ун-та. Сер. Психология. – 2013. – № 2. – С. 62–82.

